

4. Гаврилечко Ю. Українські реформи сприяють зростанню злочинності? URL: https://zbroya.info/uk/blog/13568_ukrayinski-reformi-spriaiut-zrostanniu-zlochinnosti/
5. Гришко Л. МВС: в Україні зростає незаконний обіг зброї. URL: <https://www.dw.com/uk/мвс-в-україні-зростає-незаконний-обіг-зброї/a-18462327>
6. Мартинюк А. Дослідження незаконних потоків зброї: Україна // URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/T-Briefing-Papers/SAS-BP3-Ukraine-UKR.pdf>
7. Дрёмин В.Н. Насилие в механизме криминализации общества // Актуальные проблемы политики : зб. наук. праць / Голов. ред. С.В. Ківалов. Одеса, 2006. Вип. 29. С. 532-537.

Ключові слова: безопасность, политика, криминальный террор, оружие, организованная преступность.

Ключевые слова: безпека, політика, кримінальний терор, зброя, організована злочинність.

Key words: security, politics, criminal terror arms, organized crime

СЕРДЮК ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ

*Национальная академия прокуратуры Украины,
главный научный сотрудник отдела разработки
и внедрения инновационных методик организации работы
и управления в органах прокуратуры
Научно-исследовательского института,
доктор юридических наук, профессор*

КРАНИОМЕТРИЯ ПРЕСТУПНИКА

Советская криминология в этом вопросе малополезная, ибо признавая за биологическими факторами роль условий преступного поведения, им отводилось место лишь влияющих на формирование личности, мотивацию и способы совершения преступлений, но поскольку биологические аномалии считались таковыми, которые исключают виновность поведения, то делался вывод о том, что их нельзя принимать во внимание, ведь преступность существует лишь в рамках, заданных уголовным законодательством [1, с. 58]. И только один криминолог настаивал на том, что выявление криминогенных факторов социальной среды возможно путём изучения личности преступника в направлении изучения конкретных социальных и биологических детерминант преступного поведения [2, с. 168]. Но исследователи отказывали в праве, даже на постановку этого вопроса. Критиковали его утверждение о том, что в социалистическом обществе отпали те социальные противоречия, которые составляют корень зла для преступного поведения, и необходимо поискать в пластах биологии. Ему парировали, и выискивали противоречия в его высказываниях

относительно социализма, что, мол-де, социализм не исключает всех социальных противоречий, что есть люди, которые могут быть заняты на творческих работах, а есть те, кому приходится тяжело трудиться физически. Во всём этом можно наблюдать желание выпячивать социальные причины, и шельмование биологической основы для поведения преступника [3, с. 43–46].

Сравнительные измерения анатомических признаков преступников и законопослушных показали разнообразные результаты. В одном из таких измерений было показано, что преступники в среднем имели меньший объём черепа, большую часть затылочной области головы, что может говорить о меньшем размере лобных долей. Прогнатизм, сильно покатый лоб и крайне развитые надглазничные дуги чаще наблюдались у преступников, в особенности же у насильственных [4, с. 18–19, 32–33, 49–50].

Прогнатизм предполагает выступающие вперёд челюсти, кроме того, нижняя челюсть лишена подбородочного выступа. Эти черты создают острый лицевой угол, который при прогнатизме составляет до 79,9°. Подобное строение лица встречается в разных расовых группах, однако оно более характерно для негроидной расы и южных монголоидов. Наличие выраженного прогнатизма антропологи связывали с углом лица до 70° и негроидной расой, представители которой по статистическим наблюдениям чаще проявляют криминальную активность в любых обществах. Означенное строение черепа считалось проявлением того антропологического типа, который не получил такого эволюционного развития, как европеоиды, а представители европеоидной расы, у которых присутствует выраженный прогнатизм, помещались зачастую в класс преступников, поскольку антропологи чаще находили это свойство среди преступников, душевнобольных и людей с генетическими болезнями.

Измерение лицевого угла осуществлялось краниометром. Этот способ измерения был довольно простым средством для точного определения прогнатизма. Чем ближе градус наклона лицевого угла к 90°, тем дальше он от прогнатизма. Сейчас существуют более точные средства измерения лицевого угла, в частности с помощью 3D-сканирования и программы Artec Scanning SDK 2.0. Но старый, добрый краниометр куда дешевле.

Измерение сотни преступниц-воровок, заключённых в Литовском замке – бывшей тюрьме в Санкт-Петербурге, в округе Коломна, у пересечения реки Мойки и Крюкова канала в 1890 г., в сравнении с сотней честных крестьянок показало, что у последних лицевой угол в 73% случаев составлял от 70° до 75°. В то же время, у преступниц-воровок такой угол наблюдался в 52% измерений. Однако у преступниц-воровок лицевой угол от 77° до 80° был отмечен в 16%, а у честных крестьянок – 5%. И всё же у преступниц-воровок лицевой угол был заметно меньше, чем у честных женщин, что говорило о том, что у преступниц-воровок прогнатизм был выражен в большей степени [5, с. 70–79]. Прогнатизм чаще связывают с расовыми теориями преступности, которые сейчас весьма осуждаются. Тем не менее, 90% всех преступниц-воровок, вхо-

дящих в группу испытуемых относились к славянским народам, то есть расы не сравнивались.

Измерения женщин славянской группы, которые мною были проведены в 2019 г., показали неожиданные результаты. Контрольную группу составили в основном женщины, занимающиеся профессиональным спортом (75%), а также – других профессий (25%).

У честных женщин лицевой угол в 47% случаев составлял от 70° до 75°. В то же время, у преступниц такой угол наблюдался в 28% измерений. Однако у преступниц лицевой угол от 76° до 85° был отмечен в 59%, а у честных женщин – 34%. У преступниц в XXI в. лицевой угол больше, чем у честных женщин, что говорит о том, что у преступниц прогнатизм выражен в меньшей степени, и это решительным образом ставит под сомнение тезис о том, что прогнатизм коррелирует с преступностью женщин. При этом следует принять во внимание, что у исследованных честных славянских женщин – русских, белорусок, украинок прогнатизм встречается в 78% случаев. Отсюда, это свойство не может быть положенным в основу для вывода о его влиянии на преступное поведение славянских женщин. То, что у преступниц прогнатизм меньше выражен, чем у честных женщин можно попытаться объяснить случайностью в выборке преступниц. Фактически, разница в среднем показателе угла лица преступниц и честных женщин составила лишь 2,7°, что с учётом небольшой выборки можно было считать погрешностью. Только у 11% преступниц лицевой угол с ярко выраженным прогнатизмом, то есть до 70°. А вот у честных женщин такой прогнатизм составил 18%. Таким образом, у преступниц даже сильно выраженный прогнатизм проявляется реже. Надобно особо отметить, что эта закономерность срабатывает, как для сильно выраженного, так и для средне выраженного прогнатизма, что говорит об отсутствии случайности или ошибки.

Измерения мужчин славянской группы, которые мною были проведены в 2019 г., показали не менее неожиданные результаты. Контрольную группу составили мужчины, занимающиеся профессиональным спортом (38%), учёные, работники правоохранительных органов, военные (62%).

У честных мужчин лицевой угол в 37% случаев составлял от 70° до 75°. В то же время, у преступников такой угол наблюдался в 39% измерений. У преступников лицевой угол от 76° до 85° был отмечен в 47%, а у честных мужчин – 48%. У 11% честных мужчин, и у 10% преступников лицевой угол составлял меньше 70°. У преступников мужчин в XXI в. лицевой угол такой же, как и у честных мужчин, что говорит о том, что у преступников прогнатизм выражен в той же мере, и это ещё одно основание усомниться в том, что прогнатизм влияет на преступность в пределах одной расы. При этом следует принять во внимание, что у исследованных честных славянских мужчин – русских, белорусов, украинцев прогнатизм встречается в 77% случаев, а среди преступников в 73%. Следовательно, это свойство не может быть положенным в основу для вывода о его влиянии на преступное поведение славянских мужчин. То, что у преступников прогнатизм меньше выражен, чем у

честных мужчин уже нельзя объяснить случайностью, поскольку тоже самое наблюдается и у женщин. Фактически, разница в среднем показателе угла лица преступников и честных мужчин составила 0,8°, что намного меньше, чем для женщин. Всё же проценты выше говорят, что такая разница есть, хоть и небольшая.

Сравнение этих результатов с женскими может говорить о том, что распределение разности в лицевом угле у женщин представлено так, что женщины с меньше выраженным прогнатизмом чаще совершают преступления. У мужчин же ситуация выглядит почти что поровну. Если подтвердится гипотеза о том, что люди с более выраженным прогнатизмом менее развиты в интеллекте и лучше приспосабливаются в биологическом плане, то это должно говорить о специфической природе преступности женщин.

Можно констатировать, что прогнатизм в мужской преступности практически не коррелирует с совершением преступлений. Очевидно, что он не составляет самостоятельного условия, которое можно положить в основу вопроса о влиянии биологического развития на социальное поведение. Не исключено, что прогнатизм играет сопутствующую, но не самостоятельную, роль в расовых различиях поведения человека.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова Н.Ф. Криминология и генетика / Н.Ф. Кузнецова // Социалистическая законность. – 1977. – № 7. – С. 57–60.
2. Ной И.С. О возможностях использования генетики в криминологии / И.С. Ной // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сборник научных трудов; ред. колл.: проф. В.К. Звирбуль, проф. А.Б. Сахаров, проф. К.Е. Игошев и др. – Москва: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 165–170.
3. Исмаилов И.А., Осипов П.П. Криминологическое предупреждение преступлений как основное звено социальной системы воздействия на преступность в развитом социалистическом обществе / И.А. Исмаилов, П.П. Осипов // Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы); под ред. доц. П.П. Осипова. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1978. – С. 41–53.
4. Чижъ В.Ф. Криминальная антропология въ исправленномъ и дополненномъ видѣ: монографія / В.Ф. Чижъ. – Одесса: Тип. Исаковича, уг. Гаванной и Дерибасовской, с. д., № 10, 1895. – 54 с.
5. Тарновская П.Н. Воровки. Антропологическое изслѣдованіе / Жен. врача П.Н. Тарновской. – Санкт-Петербург: Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ, Лиговка, д. № 26, 1891. – 80 с.

Ключові слова: біологічні фактори злочинної поведінки, злочинність, краніометрія, кут обличчя, прогнатизм.

Ключевые слова: биологические факторы преступного поведения, краниометрия, лицевой угол, преступность, прогнатизм.

Key words: biological factors of criminal behaviour, craniometer, facial angle, crime, prognathism.